

КАРАГАНДА И ВОКРУГ НЕЕ

Юрий ПОПОВ, краевед

(Продолжение. Начало в №№ 108, 109, 111)

Две недели они стояли лагерем у озера, добывая свежую рыбу и диких поросят, водившихся там в изобилии, к захваченным с собой припасам. Фрэнк пишет: «Мариан сделала много набросков и запечатлела тот самый восхитительный цвет озера и его окрестности в акварели».

С огромным энтузиазмом он пишет о сотнях птиц, чаек, бакланов, пеликанов, лысух, нырков, уток, гусей, лебедей и особенно великих лысух орлов и коршунов, охотящихся за рыбой, обитающих на озере и вокруг него. Он также отмечает гряды лука и кукурузы ревеня, растущие у берега.

«Дикие кабаны водятся в изобилии, судя по их логовам и тропам, и служат добычей длинношерстным собирательным тиграм. Не имея надлежащего оружия против такого опасного зверя, я был рад, что нам не встретился ни один из них, но мы видели несколько отпечатков их лап на мягком песке и грязи на берегу».

Мариан Фелл в лагере на берегу озера Балхаш. Архив Дж. Ванса.

Он был впечатлен умением полсотни птиц прятаться и улетать от возможных врагов: «Можно пройти почти по ним, и они лежат абсолютно неподвижно. Плавают они так же хорошо, как утки».

К удивлению путешественников, мужчины-киргизы, хотя и мусульмане, весьма легко сошлись и участвовали в охоте, разделе и приговору птиц из этих маленьких кабанов.

Однако жизнь в Спасске состояла не из одних пикников и летних отпусков. В 1906 году построена новая плавильная печь. «Нам пришлось нанять по меньшей мере тысячу человек, чтобы выполнить запланированную работу в разумный срок. В России, во всяком случае в нашей части России, мне приходится делать самому. Сначала плавил железо, затем делал себе инструмент, рубил дерево, делал колеса для телеги, приволакиваешь бревно и распилываешь его, берешь топор и вырубашь шип на одной кромке и паз на другой, вот так ты спилишь себе пол. Такому же плану следуют и каменщики, и рабочие на обжиге известняка, и в итоге все это составляет очень большой объем работы».

Этот плавильный завод в то время, когда в российском обществе уже начались заметные беспорядки, привлек к большим проблемам в обычно спокойных и дружеских отношениях между администрацией и персоналом на Успенском руднике и в Спасске. Сначала под влиянием, по общему мнению, профессионального агитатора, некоего Андрея Михайловича Топорина, на Успенском руднике случилась забастовка за удвоение зарплат, которая прекратилась, только когда киргизские рабочие, осознав, что простой рудника ведет к его разрушению, без условий вернулись к работе. Потом такую же забастовку, спровоцированную недавно нанятыми рабочими-строителями, в Спасске удалось прекратить только с их увольнением.

«На следующий день мы начали арендовать повозки для их отправки, и день за днем агитаторы вывозили с предприятий, сотни сегодня, другую сотню завтра и т.д.»

После того, как мы избавились от худших из них, предприятия возобновили работу, но мы не забыли обратно наших старых рабочих, примкнувших к забастовщикам», — пишет Фелл. Очевидно, он не сомневался в правоте своих действий, но он не сообщает, как тогда он решил проблему нехватки рабочей силы для завершения новой стройки.

Как семья и работодатели, Феллы и Фрэнк осуществляли довольно успешно с русскими, но находили величайшее удовольствие в воспитательных, но иногда непонятных обычаях киргизов. В особенности Фрэнк, поживе, провел много времени

Первые сто лет карагандинской краеведческой летописи: 1833-1933

наедине с этим народом, чье гостеприимство и превосходное владение искусством верховой езды покорило его без остатка.

«В любых условиях этот великий и терпеливый народ невозмутимо счастлив и доволен, выказывая полное и безразличное безразличие к температурам и удобствам».

В их языке нет слова, обозначающего «желание». Если вы спросите киргиза, холодно ли ему (и он может быть почти замерзшим), он просто ответит, что сейчас зима, а летом — наоборот. Голод, жажда, жара и холод, усталость для них являются всего лишь частью жизни, не стоящей обсуждения; им просто выпало родиться...

Ни один киргиз не пойдет сотню ардов пешком, если он может проехать верхом. Его большие киргизские ботфорты не созданы для ходьбы из-за большого каблука, как у западного ковбоя, для предотвращения проскальзывания

Казакская народная борьба. Архив Дж. Ванса.

господин, много денег, много)».

Он был пристальным наблюдателем киргизской жизни. Одним вечером он смотрел, как женщина собирала большую юрту перед сидящим мужем, который не проронил ни слова и не предложил никакой помощи. «Она начала в 2 часа и в самой разражающей неторопливой манере закончила в 5... Я не понял, что был свидетелем репетиции! С утра первым, что я увидел, была киргизская женщина, разбирающая юрту на части и упаковывающая ее на спины трех верблюдов, которые спокойно лежали, пожевывая жвачку. Мужчина помогал в легкой работе, например в укладывании юрты на спины верблюдов, и между ними было то же идеальное взаимопонимание».

Они двинулись, ведя верблюдов. Прямо под нами текла река, которую нужно было пересечь, что в этом месте было проблематично. После спокойного и тихого обсуждения проблема была решена. Женщина по очереди перевела верблюдов через реку, каждый раз погружаясь в воду по пояс; а мужчина ни разу не вошел в воду, он сел на последнего верблюда и прибыл на другую сторону абсолютно сухим».

Одной из его обязанностей была покупка лошадей для компании, и за этим он каждый год с радостью ездил на большую ярмарку в Коянды.

«Каждый был здесь, чтобы купить или продать, никто не приезжал, чтобы пообщаться с окрестностями; всем надо было добыть денег, продохнуть что-нибудь, чтобы затем что-то купить, и все платили наличными за всё и тут же забирали с собой, на себе, на коне, верблюде или быке. Даже я не был туристом; я покупал лошадей, в то время как мой русский друг покупал пудами бараний жир, кожу, овес и другое, порученное ему множеством людей. Самый лучший кумыс тек рекой, и я выпил так много, что ржал во сне; так мне говорили, по крайней мере».

Еще одним ярким впечатлением были несколько дней в мае 1904 года, которые он провел у своего друга, волостного управителя Нильдинской волости Акмолинского уезда в 1898-1910 гг. Джагена Мустафина, в его юрте, в окружении его семьи, по случаю больших конных состязаний, увеличившихся забегом на 15 миль, в которых приняли участие несколько сотен наездников.

ноги в стремя, когда наездник управляет лошадью. Они — превосходные наездники. В седле сидят все как один, и часто можно увидеть человека на лошади со взрослой живой овной, перекинутой через седло, и даже овца кажется вполне удовлетворенной. При отпращивании посылного на большое расстояние он выедет через 15 минут с самым беззаботным видом. После получения указаний он скажет «джарайлы» (хорошо), возьмет посланца, сядет на коня и поскачет, возможно, за 75 миль. Его семья не будет толпиться вокруг его лошади и махать платочками. Я не думаю, что он им вообще сообщит что-нибудь: он просто встретится прочь. Три или четыре сотни миль — всё будет так же, летом или зимой. Он возвратится

Нельсон Фелл (младший) с возчиками-казахами на берегу озера Балхаш. Архив Дж. Ванса.

Нельсон Фелл (младший) с возчиками-казахами на берегу озера Балхаш. Архив Дж. Ванса.

Успенский рудник зимой. Архив Дж. Ванса.

со своего «поручения» на третий день, и я отдам ему четыре рубля, которые включают и лошадей, и расходы; он вполне счастлив, но деньги должны быть переданы в тот же момент или он сразу теряет достоинство, становится ворчливым, капризным и начинает спорить писклявым голосом. Однажды я сделал вид, что не понимаю его желания получить деньги сейчас же, улыбаясь ему. Он ушел очень обеспокоенным и скоро вернулся со всеми своими друзьями, галдящими одновременно. Наконец меня озарило, и они радостно ушли, привозя «Ой бай! Коп акша, коп!» (О,

«Мы объехали окрестности с Джакишем Сагитовым, участником гонок, и Искаком Джамантыковым, радостные и беспечные. Отсутствие водки сделало все происходящее беззаботным и полным веселья. Место старта было битком набито празднично одетыми салюнольцами киргизами, воодушевленными, отпускавшими шуточки и сияющие улыбкой по любому поводу».

На финише забег «пятеро братьев наездников были рядом, вторым шел великолентный серый, а вокруг них скакало около сотни киргизов, подгоняя гонимых. Они мчались бешеным галопом

Байга. Архив Дж. Ванса.

на отборных свежих конях, стегая скакунов нагайками, и каждый желал, чтобы победил именно выбранный им лошадь, как заведомо их обычаем. Когда эта сметающая лавина несущихся людей и коней, сопровождавшаяся ревом из голосов, стука копыт и ржания, порывалась с нами, Джакно-Флинго решительно присоединился к ним, и я смог держаться рядом и видеть, как из гущи забег вырвался радостный казак, лежавший на холке серого жеребца Джакиша, сразив всех, чтобы со второго места проскочить на два корпуса вперед и выиграть эту длинную гонку».

Не думаю, что мне когда-либо еще доведется увидеть такой восхитительный порыв множества людей и лошадей, и то, что при таком количестве они могли галопировать так быстро и так близко друг к другу, не столкнувшись, было чудом... Затем сотни наездников, безо всяких формальностей, довольные, выстроились в линию и группами и отрядами поскакали к юрту, во множестве расположенным вокруг».

У Джакиша снова чай и бурсаки, и не дожидаясь полуночи, я сказал «кош» всей семье и отправился обратно на рудник вместе с Яковлевыми и «воробьями». Первые 24 мили прошли очень быстро, но на станции, куда они меняли лошадей, я их оставил, и мы с Джакно-Флинго поехали дальше в одиночестве, добравшись до места далеко затемно».

В конце 1907 года до миссис Фелл в Спасске дошли сведения, что Нельсон (то ли ее муж, то ли сын) заболел в Москве тифом, и они с Мариан поспешили к постели больного. В ужасных погодных условиях, включая один случай, когда их ямщик признался, что совершенно потерял дорогу, заметенную буряном или метелью, не дававшей высунуть нос; это было за шесть дней до того, как они увидели с вершин сопки огни Петропавловска, где они намеревались сесть на поезд. Мариан пытался везла акварельные зарисовки путешествия, сопровождаемая их короткими записками. Возможно, это было заданием, данным ей, чтобы отвлечь от дум о суровой реальности, ожидающей ее в Москве. На самом же деле их ждали хорошие новости о том, что ни отец, ни сын тогда не погибли в России.

В это же время семья Феллов и Фрэнк Вэнс-Этню наведя покинули Спасск и вернулись во Флориду: Фрэнк, чтобы снова приступить к выращиванию фруктов, в чем преуспел, пока не началась война 1914-1918 годов, Фелл - чтобы обеспечить семье новую жизнь в большом доме, который он построил в Уоррегентоне, штат Вирджиния.

Связь семьи с Россией на короткое время возобновилась в 1917-м, когда молодой Нельсон Фелл был назначен ответственным за 40 госпиталей, купленных на деньги Красного Креста в США для помощи русской армии. В Царском Селе у него была короткая встреча с императрицей и великими князьями Ольгой и Татьяной. После войны он стал юристом но, к сожалению, погиб бездетным в 1926 г., двумя годами ранее своего отца.

Меньший брат Фрэнка женился на Мариан, и они жили семьей с тремя дочерьми и сыном во Флориде, а Фрэнк в 1928 г. женился на Оливии и жил с ней счастливо до самой смерти в 1955-м.

Мариан делала переводы Чехова, на гонорары с которых основала и финансировала библиотеку Марианны Фелл, основанную ее отцом в городе Фелсмере, кото-

рая после периода сложностей сейчас находится на реставрации, и таким образом, наследие участия их семьи в компании «Спасских медных руд», принесшего им столько удовольствия, живёт на двух континентах, практически на противоположных сторонах Земли.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Акционерное общество «Спасских медных руд» год за годом планомерно занималось развитием не только производства, но и положением рабочих. Русским рабочим предоставлялись помещения с отоплением и освещением. Рабочие из казахов жили

Мариан Фелл. Архив Дж. Ванса.

летом в юртах, зимой переходили в заводские помещения. На каждом промысле имелись бани и колодцы. С 1 января 1907 года была разрешена распродажная торговля алкогольными напитками. К 1914 году на заводе 5 торговых помещений, пивная и рейнский погребок.

Столовых в Караганде не было. Пищу для одиноких мужчин, состоящих в артиле, готовили артельные «маммы». Только в 1910 году построили пекарню, и в магазине появился свой свежий хлеб. О трудных условиях жизни шахтеров директор горного департамента Министерства торговли и промышленности писал в марте 1913 года:

«Более всего нарушений замечено на Карагандинской каменноугольной копи. Так, в общих семейных помещениях рабочие живут настолько скученно, что многие из них, не имея места на нарах, принуждены спать на полу. Количество кубического содержания воздуха, приходящегося на одного обитателя, доходит до такого минимума, что противоречит самым элементарным правилам гигиены».

О медицинской помощи. На Спасском заводе работали врач, два фельдшера и акушерка. На Успенке и Караганде - по фельдшеру. На Спасском заводе при больнице на 20 коек существовала аптека, на остальных промыслах оборудовали приемные покои с аптечками на 5 кроватей. Фамилии врачей: Г.А. Братчев, В.П. Кондратьев, А.А. Калников.

Проблема народного образования решалась весьма продуманно. «Приказ Акмолинского губернатора. Омск, 31 декабря 1909 года. Утверждается согласно выбору общества Главным уполномоченным акционерного общества «Спасских медных руд» Яков Вишца почетным блюстителем всех находящихся на предприятиях означенного общества училищ и школ на трехлетие с 1 января 1910 года. Губернатор Лосевский».

Дети рабочих и служащих посещали Кудайбереновское двухклассное русско-киргизское училище, открытое еще в 1902 году. Школа помещалась в специальном здании, где была и квартира учителя с отоплением, освещением и прислужкой за счет общества. Учебные пособия и письменные принадлежности также приобретали акционеры. По данным на 1909 год, в училище обучались 47 русских мальчиков, 4 казахских мальчика и 16 девочек. В 1910 году численность соответственно составила 45, 12 и 20 детей. Училище ряд лет возглавлял В.Ф. Томаков, ему помогали учителя Е.В. Томакова, Л.И. Козлова и священник Леонид Курдиновский. На Успенском руднике русско-киргизскую начальную школу вел учитель Н.Х. Комаров.

Первая карагандинская школа открылась осенью 1908 года. В ней преподавали два учителя - Т.В. Романов и С.В. Романов. Число учеников за год колебалось от 35 до 50 человек. В школе с 1908-го по 1911 год обучался 171 ученик, в том числе 122 русских мальчика, 22 казахских мальчика и 27 русских девочек.

К 1915 году на Спасском заводе обучались 105, Успенском руднике - 35 и Карагандинской копи - 46 подростков. В большинстве это были дети служащих, число которых достигло 84 человека.

«Для удовлетворения духовных нужд лиц православного исповедания из числа живущих на горных промыслах акционерного общества «Спасских медных руд» имеется церковь во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, с причтом, состоящим из священника и псаломщика, причем на содержание обоих заводу отпускает в год 1200 руб. священнику и 400 руб. псаломщику, при бесплатных квартирах с даровым отоплением и освещением. Независимо от совершающегося богослужения в заводском храме, причт, хотя и редко, посещает Успенский рудник и Карагандинскую копи для отправления встречавшихся треб и совершения на этих промыслах богослужения в отведенных для сего помещениях среди квартир служащих».

Имена священников, их образование и время служения.

Михаил Протопопов, 1876 г.р., Орловское духовное училище - с 17 марта 1906 г. по 19 июля 1906 г. Митрофан Соколовский, 1870 г.р. Три курса Полтавской духовной семинарии - с 19 июля 1906 г. по 20 января 1910 г. Леонид Курдиновский, 1876 г.р., Переяславское духовное училище - с 31 января 1910 г. по 14 октября 1916 г. Михаил Троицкий, 1882 г.р., Челябинское духовное училище - с 4 ноября 1916-го по 1920 г. В должности церковного старосты с 1907-го по 1916-го утверждался мещанин Федор Григорьевич.

Рядом с православным кладбищем отведен место и для иностранных служащих, скончавшихся на промыслах. Здесь похоронено 3 человека: «Английское кладбище» освятил Герберт Берн, английский епископ Северной и Центральной Европы.

«Богослужение совершает для рабочих из магомат имеющийся при заводе мулла, пользующийся от завода вознаграждением и квартирой».

В летописи города 1908 год известен возникновением почтового отделения. Жители Степного края узнавали об этом из официальных сообщений «Акмолинских областных ведомостей». Начальник Омского почтово-телеграфного отделения извещает, что с разрешения начальника Главного управления почт и телеграфов в Карагандинской копи, расположенной в 35 верстах к западу от почтовой станции Нура-Аулие нового Акмолинско-Карагандинского почтового тракта, с 20 февраля открывается почтовое отделение с приемом и выдачей всякого рода корреспонденции.

Почта приходила в то время в Караганду два раза в неделю. Невеский был и штат сотрудников почтового отделения - всего три человека, начальник Петр Мизгаревич и почтальоны Андрей Капиносос и Никифор Гуляренко. С 26 сентября 1912 года отделение возглавил коллежский регистратор Осипбек Абдин. Он же со 2 июля 1915 года стал руководить Карагандинским почтово-телеграфным отделением с приемом внутренних и международных телеграмм. Ослана Абдина 18 августа 1916 года сменил Евгений Булатников. Известные революционные события привели к черед сменений. Только в 1918 году в штат пришли и скоро ушли Яков Попов, Разыбай Джетмышев, Капистрат Вертецкий. В 1919 г. добавились Алексей Билин, Петр Черенцов, Рахимажан Жылысабаев, Валентин Гончаров, Владимир Тязе, Федор Кауров. Почтово-телеграфное отделение обслуживало не только предприятия промыслов, но и ближайших крестьянские поселки Санников-

ский, Дубовский, Больше-Михайловский и другие.

Полицейская часть состояла из полицейского пристава, канцелярии и трех стражников. На Успенском руднике и Карагандинской копи за порядок отвечали урядники. Все они имели готовые квартиры с отоплением и освещением. Все расходы на содержание полиции оплачивало акционерное общество. Из полицейских приставов известны Н.С.

гуляренко освещали процесс роста потребления товаров в Сибири. В Омске с 15 июня по 1 августа действовала Первая Западно-Сибирская выставка. Сюда доставили более трех тысяч экспонатов, открыли 96 павильонов, в том числе 76 частных. Свой павильон имели и владельцы горных предприятий Сарырки. Здесь посетители могли оценить модели всех объектов Спасского завода, геологическую карту-схему Карагандинского прииска, образцы медной руды, каменного угля и продуктов медной плавки. Был представлен альбом с фотографиями Спасского завода и Успенского рудника. Достижения акционеров были отмечены Большой серебряной медалью.

В 1913 году число рабочих на Спасском заводе выросло до 950. Впервые учтены еще 5 женщин и 5 подростков. Служащих здесь 52 человека, из них 10 иностранцев. На Успенском руднике - 525 рабочих и 10 женщин и подростков. Из 15 служащих - 4 иностранца. На Карагандинской копи трудилось 743 шахтера. Отмечены еще 25 подростков и 5 женщин. Служащих - 13, в том числе 3 иностранца. Больше всего зарубежных специалистов отмечено на Покровском руднике акционерного общества «Албасарских медных руд» - 13. Англичан прибывало 23, австрийцев - 2, американцев - 3, и по одному шведу и датчанину. Достаточно грамотные и опытные

Елена Варфоломеевна Томакова с учениками.

У дома директора завода Г. Ш. Вульмера (стоит второй справа) Слева от него - помощник директора Болс.

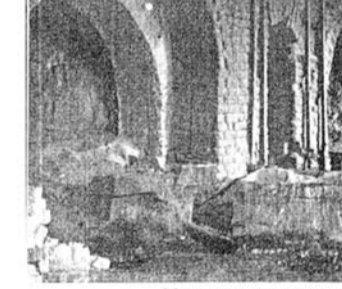
Архив А. Н. Абоскалова

Носков, В.И. Булаковский, В.И. Залесский.

С августа 1909 года на Спасском заводе стал работать нильдинский пунктовый ветеринарный врач, титулярный советник А.С. Евневич. Он вел ветеринарно-санитарный надзор за убоем скота на всех промыслах. За прогнозом домашнего скота казахов и крестьянскими следил В.А. Матвеев в селе Санниковском.

Одно время в Кокучеке находилась канцелярия крестьянского начальника 5-го участка, возглавляемая Г.С. Гайковичем.

Кто же входил в состав администрации английских предприятий? Различные справочники сохранили их имена. Главный директор - Герберт Шарльевич Вульмер, директор-распорядитель Эдуард Гарриевич Виджон,

Медельплавильная печь, 1902. Фото Н. Фелла

Г. Ш. Вульмер. Архив А. Н. Абоскалова

помощник директора Генрих Францевич Пьюзей, управляющий Николай Андреевич Сухоруков, металлург Николай Львович Герке. Бухгалтерией занимались А.П. Рыбцев, В.А. Дьяконов и А.И. Видель. Смотрителями-дестниками названы Николай Андреевич Гаврюшенко и Петр Васильевич Осипов. В 1911 году газеты Нью-Йорка, Лондона, Берлина, Вены ре-

специалисты свое дело уважали. Краткие деловые отчеты имели экономическую составляющую. Расширенные доклады обязательно попадали на страницы профессиональных изданий. Здесь выделяется статья горного инженера Х.Е. Веста «Горное дело и металлургия в Южной Сибири». Горнопромышленный очерк по своему оригинален. Фотографии Спасского завода, Успенского рудника и шахт сопровождают зарисовки казахских рабочих. Они устанавливают знаки, осматривают знаки, транспортируют медные чушки, обслуживают почтовые экипажи.

С 3 по 7 июля 1908 года шахтеры бастовали, предъявив ряд экономических требований. Активные участники забастовки были арестованы полицией. Волнения

отмечались и в апреле 1909 года, когда с копей было решено уволить 450 рабочих.

В 1911 году на Карагандинские копи прибыли росские, плещские скандинавы. По договоренности с англичанами было произведено бурение станком типа «Крейлис». Результаты этих работ держались в глубокой тайне, и весь плученный керн отправлялся в главную контору на Спасском заводе. До чего добурились иностранные мастера, до сих пор остается неизвестным, ибо в 1912 году пожар уничтожил много документов акционерного общества. Оставшиеся материалы позднее были вывезены за границу. Тем не менее, основываясь на данных профессора А.А. Гаевского, скажу, что временным хозяевам были известны 12 из 20 основных пластов Карагандинской угольной свиты, а именно «Новый», «Двуухотувый», «Трехухотувый», «Четырехухотувый», «Шестифухотувый», «Верхняя Марианна», «Нижняя Марианна» и другие.

(Продолжение следует)